

Повинности российских колхозников в 1930 – 1960-е гг.*

Проблема повинностей – несения определенных обязательств (платных или бесплатных) в чью – либо пользу - не нова в отечественной историографии, особенно в контексте рассмотрения вопросов взаимоотношения крестьянства и государства в экономико-хозяйственной сфере. Крестьянство в России на протяжении почти тысячи лет составляло большую часть населения. Характерной чертой крестьянского общества было преобладание натурального способа ведения хозяйства, важнейшей характеристикой – особые методы эксплуатации крестьянства.

Применительно к дореволюционной истории тема повинностей крестьян давно и плодотворно изучается. В историографии советского периода отечественной истории проблема исследования повинностей напрямую ставилась лишь применительно ко времени “военного коммунизма”.¹ Колхозный же этап истории российского крестьянства не подвергался анализу через призму изучения системы повинностей, хотя отдельные стороны проблемы рассматривались в трудах российских историков. О.М. Вербицкая и М.А. Безнин изучали использование труда колхозников в общественном хозяйстве сельхозартели. М.А. Безнин, изучая проблемы бюджета крестьянской семьи, описал систему отработок, натуральных повинностей, займовых и налоговых платежей крестьянства в послевоенный период². В.П. Попов охарактеризовал крестьянские налоги в 1940 –е гг. Эта же проблема затрагивалась в работах В.Ф. Зимы.³ Государственные обязанности крестьянства в советский период рассматривались в многотомной “Истории советского крестьянства”.⁴ Тем не менее, задача системного изучения повинностей колхозного крестьянства России пока не решена.

Постановка этой проблемы применительно к истории колхозного крестьянства вполне логична, ибо речь идет о бытовании традиционной для аграрного (или так называемого «феодалного») общества системы взаимоотношений, которая в классическом виде была воссоздана в начале 1930-

х гг. и существовала до конца 1960-х (в 1958 г. отменяются «оброки» – госпоставки, в конце 1960-х прекращает существование «барщина» – регулируемая отработочная повинность в общественном хозяйстве колхозов). Территориально исследование ограничено РСФСР, так как изучение аналогичных проблем на материале других союзных республик и, значит, описание процесса в целом по СССР, требует дополнительных материалов и историографически, на наш взгляд, не созрело.

Целью данной статьи является изучение системы крестьянских повинностей в 1930– 1960-е гг., их структуры, количественных и качественных характеристик, методов привлечения к их исполнению.

1. Система повинностей и ее законодательное оформление

Система крестьянских повинностей в 1930 – 1960-е гг. включала отработочную, натурально-продуктовую и денежную повинности.

Отработки. Отработочная повинность окончательно сформировалась к концу 1930-х гг. Она включала в себя обязательные отработки в общественном хозяйстве колхоза, трудовую и гужевую повинность на лесозаготовках и торфопроизводствах (в зависимости от природных условий региона), работу по строительству и ремонту дорог, а также в некоторых других отраслях, где требовалось сезонное увеличение числа рабочих рук (лесохимии, рыболовстве, кирпичной промышленности и др.).

Формирование отработочной повинности в общественном хозяйстве колхоза шло параллельно становлению колхозного строя. Уже Примерный Устав сельхозартели 1935 года устанавливал взыскания, вплоть до исключения из членов артели, для колхозников, не вышедших без уважительных причин на работу.⁵ Окончательно в форме повинности работа в общественном хозяйстве колхоза была закреплена в 1939 г.. Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. для всех трудоспособных колхозников –женщин от 16 до 55 лет и мужчин от 16 до 60 лет - устанавливался обязательный годовой минимум трудодней - от 60 до 100 в различных районах страны.⁶ Обязательный минимум был повышен до 100-150 трудодней в 1942 г. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) “О повышении

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 99-01-00356

для колхозников обязательного минимума трудодней”⁷. Тогда же была установлена обязательная выработка трудодней по периодам сельхозработ для взрослых трудоспособных колхозников. Этим же документом впервые был зафиксирован обязательный минимум трудодней для подростков – членов семей колхозников в количестве 50 трудодней в год. Повышенный на период войны обязательный минимум трудодней был сохранен по рекомендации февральского 1947 г. Пленума ЦК ВКП (б).⁸ Постановление Совета Министров СССР от 31 мая 1947 г. утвердило это решение. Вскоре были приняты меры по увеличению интенсивности труда. В апреле 1948 г. существовавшие производственные нормы труда в колхозах были пересмотрены в сторону повышения постановлением СМ СССР “О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах”.⁹ Так, нормы труда на пахоте были увеличены на 12-17 %, на бороновании – на 12-20 %, на тереблении льна – на 25 % и т. д.. Новые нормы были рассчитаны для всех районов страны и исходили из показателей трудовой деятельности передовых колхозников в районах, лучше обеспеченных сельхозтехникой. По мнению О.М. Вербицкой для крестьян большинства колхозов России, особенно северных и центральных областей, эти нормы были явно завышены.¹⁰

На рубеже 1940-1950-х гг. неоднократно предпринимались попытки пересмотреть в сторону увеличения установленный обязательный минимум трудодней. В фондах Совета по делам колхозов сохранился проект постановления Совета Министров СССР от 1948 г. о повышении обязательного минимума трудодней для трудоспособных колхозников и колхозниц до 150 и для подростков – до 60 трудодней в год.¹¹ Поступали в Совет Министров СССР другие предложения: чтобы выработка трудодней колхозниками в течение основного сезона сельхозработ не освобождала их от трудовых обязательств перед колхозом в другие периоды, а перевыполнение колхозниками минимума трудодней в тот или иной сезон не засчитывалась в счет минимума трудодней в следующем периоде.¹² В 1951 году в Совете Министров обсуждался проект постановления об установлении обязательного минимума для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы в размерах 120 – 200 трудодней. Для подростков предусматривалось сохранение 50 обязательных трудодней в год. Этим же проектом оговаривались права СМ союзных и автономных республик,

исполнительных комитетов Советов народных депутатов краев и областей, а также отдельных сельхозартелей пересматривать установленный минимум трудодней в сторону повышения или понижения в пределах 20% в зависимости от местных условий¹³. В итоге обсуждения данного вопроса в середине 1950-х гг. правительство рекомендовало колхозам стабилизировать годовой обязательный минимум на уровне 150 трудодней для женщин и 200 для мужчин.¹⁴

Обязанность выработки годового минимума трудодней трудоспособными колхозниками сохранялась фактически до середины 1960-х гг. Изменение характера трудовой повинности в общественном хозяйстве колхоза было связано с эволюцией принудительного принципа привлечения к колхозному труду. Принятое Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 16 мая 1966 г. "О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства" вводило гарантированную оплату труда колхозников деньгами (не реже одного раза в месяц) и натурой (в соответствии со сроками получения продукции).¹⁵ Эту линию продолжил принятый в ноябре 1969 г. Примерный устав колхоза, который закрепил положение о том, что минимум трудового участия в общественном хозяйстве трудоспособных колхозников регулируется правилами внутреннего распорядка каждого колхоза¹⁶. С этого момента государственное регулирование отработочной повинности в общественном хозяйстве колхозов прекращает существование.

Участие в лесозаготовках становится обязательным для крестьян с конца 1920-х годов и оформляется в виде регламентируемой трудгужповинности в 1941 г.¹⁷ К лесозаготовкам привлекались колхозники: мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет¹⁸. Разверстка привлечения трудоспособных колхозников начиналась со спускаемого правительством сезонного плана лесозаготовок по различным ведомствам. Число привлекаемых колхозников зависело от потребностей данных ведомств в дополнительной рабочей силе. Большую часть сезонных рабочих привлекали предприятия лесной и местной топливной промышленности. На республиканском, краевом (областном) уровне план разверстывался по районам, затем райисполкомы советов народных депутатов доводили план до сельсоветов, а те определяли число колхозников, выделяемых на сезонные

лесозаготовительные работы каждым колхозом. С колхозами и привлеченными в обязательном порядке колхозниками леспромхозы заключали трудовые договора¹⁹. В 1934 году на лесозаготовках впервые были введены единые нормы выработки²⁰. От колхозника, участвующего в исполнении трудгужповинности на лесозаготовках, требовалось выполнение за лесозаготовительный сезон фиксированного количества работ – трудонорм – 110 дневных норм для “пеших” рабочих и 100 для возчиков с лошадьми. Трудгужповинность на лесозаготовках была платной. До 1938 г. колхозники, работая на лесозаготовках, оплачивались значительно ниже кадровых рабочих, которым насчитывались процентные надбавки за стаж, хлебные надбавки, а позднее единые надбавки к основному заработку от 10 до 80 руб. в месяц. Из заработка колхозников-возчиков делались отчисления правлениям колхозов на содержание лошадей, ремонт саней и сбруи. Они доходили до 50% от общего заработка.²¹ Этот порядок оплаты был изменен в 1938 г.: всем привлеченным к трудгужповинности стала выплачиваться как основная заработная плата, так и сезонная, прогрессивная с начислением премий-надбавок наравне с рабочими постоянного кадра²². Снижение количества привлекаемых к лесозаготовкам колхозников связано с переходом лесозаготовительных предприятий в 1954 г. на работу с постоянными кадрами рабочих.²³ Но привлечение колхозников к участию в лесозаготовках продолжало сохраняться, хотя и носило добровольный характер.

Отработочная повинность в торфодобывающей промышленности также формировалась с конца 1920-х гг.²⁴. К работам по добыче торфа привлекались трудоспособные колхозники-мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет²⁵. Лишь с 1950 г. предпринимались попытки ограничить привлечение женщин к тяжелым работам в торфяной промышленности²⁶. Организовывали работу по торфодобыче Наркоматы местной и топливной промышленности РСФСР (позднее объединенные в министерство местной топливной промышленности), управления промкооперации на местах. Утвержденный план оргнабора доводился до облисполкомов, которые разверстывали его по райисполкомам, а те, в свою очередь, распределяли по сельсоветам и колхозам. Правления колхозов заключали с привлеченными на торфоразработки колхозниками индивидуальные трудовые договора.

Дорожная повинность являлась одной из древнейших натуральных повинностей сельского населения²⁷. Она была возобновлена советской властью в годы военного коммунизма и существовала в 1920-е гг.. На 1930-е гг. приходится становление этой повинности как системы: устанавливаются нормы и формы ее исполнения. Согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 3 марта 1936 г. “О трудовом участии сельского населения в строительстве и ремонте шоссе и грунтовых дорог” трудоспособные сельские жители (мужчины в возрасте от 18 до 45 лет и женщины в возрасте от 18 до 40 лет) должны были ежегодно отработать 6 дней на дорожных работах в радиусе 15 км от селения. Единоличники должны были отработать не менее 12 дней. Кроме того, жители деревень обязаны были предоставлять на тот же срок в распоряжение дорожных органов принадлежавшую им тягловую силу, гужевой транспорт, инструменты и инвентарь. При этом дорожная повинность устанавливалась как бесплатная.²⁸ Постановление рекомендовало создать в каждом колхозе постоянную дорожную бригаду, работа которой засчитывалась бы в общий план трудоучастия в дорожном строительстве всех членов данного колхоза. Отменена дорожная повинность в форме обязательного трудоучастия сельского населения была лишь в 1958 г.,²⁹ хотя ряд последующих лет привлечение колхозников к строительству дорог сохранялось.

Натуральные «оброки». Натурально-продуктовые повинности были введены в 1932 – 1933 гг. в форме обязательных поставок государству отдельных³⁰, а в 1939 – 1941 гг. почти всех основных продуктов, производимых в приусадебном хозяйстве (зерно, рис, картофель, мясо, молоко, шерсть, кожевенное сырье, яйца, сыр-брынза, табак и махорка). Первоначально, в 1933 г. обязательные поставки с приусадебных участков колхозников устанавливались на 5% ниже нормы единоличников и на 5% выше нормы колхозов. Но уже в 1934 г. размеры обязательных поставок с приусадебных участков колхозников были приравнены к нормам единоличных хозяйств соответствующего района. С 1940 г. в стране был введен погектарный принцип исчисления обязательных поставок с колхозов. Частично погектарный принцип распространялся и на крестьянские дворы (по кожевенному сырью с 1940 г., по яйцам – с 1941 г., по зерну – на единоличные хозяйства с 1940 г.).³¹

Размер обязательных поставок неоднократно менялся в сторону повышения. Так в 1940 г. колхозные дворы в счет обязательных мясopоставок в зависимости от зон страны обязаны были сдать от 32 до 45 кг мяса (единоличные – от 64 до 90 кг)³², 200 – 1100 г. шерсти с каждой головы овец, 130 – 200 г. с каждой головы коз (единоличные – 500 – 1400 и 150 – 220)³³, 2 – 20 ц с гектара плана сева картофеля (единоличные – 3 – 25 ц.)³⁴, 0,5 - 2 шт. шкур овец и коз (единоличные – 1 – 3 шт.). Кроме того, в обязательном порядке сдавались все шкуры крупного рогатого скота, получаемые от убоя или падежа от незаразных заболеваний³⁵. Постановлением СМ СССР и ЦК ВКП (б) от 19 марта 1946 г. среднегодовые нормы обязательной поставки молока государству по колхозным дворам устанавливались в размере до 260 литров с каждой коровы колхозного двора и до 300 литров с коровы, находящейся в единоличном хозяйстве. С 1948 г. колхозники, имеющие посевы зерновых культур и риса, привлекались к обязательным поставкам по нормам, установленным для единоличных хозяйств данного района.³⁶ С 1949 г. на 50 % повышалась норма обязательных поставок шерсти крестьянскими дворами, имеющими овец.³⁷

В послевоенные годы колхозный двор в зависимости от почвенно-климатической зоны обязан был сдавать 40-60 кг мяса, 120 – 280 л молока, 30-150 шт. яиц в год.³⁸ Лишь с 1953 г. годовые нормы обязательных поставок государству были снижены до 30 кг мяса, 60-110 л молока, 30-100 шт. яиц, 200-1100 г овечьей шерсти. С 1954 г. хозяйства, не имеющие скота в личном пользовании, перестали привлекаться к мясopоставкам, поставкам овчин и козлин, шерсти, сыра - брынзы³⁹, хозяйства колхозников освобождались от обязательных поставок государству зерна.⁴⁰ С 1958 г. обязательные поставки всех сельхозпродуктов хозяйствами колхозников были отменены.⁴¹

Денежные повинности. Этот вид повинностей крестьянства состоял из ряда государственных и местных налогов, принудительных займов, других платежей. К государственным налогам на крестьян в 1930-1960-е гг. относились сельскохозяйственный налог (введен в 1923 г.), налог на лошадей единоличных хозяйств (с 1938 г.), а также общие сборы для всего населения страны: налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан (введен в 1941 г.), рыболовный и билетный (разрешавший ловлю рыбы) сборы. В годы

Великой Отечественной войны с 1942 г. по 1946 г. все население страны привлекалось к уплате военного налога. Местные налоги включали в разные периоды сбор на нужды жилищного и культурно – бытового строительства (превратился в постоянно действующий платеж с 1933 г. и действовал до 1943 г.). По принятому в 1942 г. Указу о местных налогах и сборах сельское население привлекалось к уплате налога со строений, земельной ренты, разового сбора на колхозных рынках, сбора с владельцев транспортных средств (вплоть до велосипедов), сбора с владельцев скота. Кроме того, деревенские жители уплачивали налог со зрелищ по киноустановкам и налог с прочих зрелищ. Почти каждая семья в сельской местности с конца 1930-х гг. выполняла так называемое “самообложение”, которое объявлялось номинально добровольным сбором.⁴² Большое место в системе денежных повинностей крестьянства занимали также государственные займы, имевшие, по существу, характер денежного налога.

Сельскохозяйственный налог в денежной форме был введен еще в 1923 г. Им облагались доходы личного хозяйства колхозников и единоличников, получаемые во всех отраслях. В 1939 г. твердые ставки сельхозналога были заменены прогрессивными, зависимыми от размера дохода в каждом отдельном хозяйстве с приусадебного участка земли, коровы, мелкого скота и неземледельческих заработков.⁴³ Размеры сельхозналога неоднократно повышались. В 1941 г. на военное время была введена “временная надбавка” к сельхозналогу в размере 100% с суммы налога, предъявленного к уплате (отменена в 1942 г. в связи с введением военного налога).⁴⁴ В 1943 г. нормы доходности по сельхозналогу были увеличены в 3-4 раза.⁴⁵ Сельхозналог вновь был увеличен постановлением Совмина от 30 марта 1948 г. и Указами Президиума Верховного Совета СССР от 13 и 15 июня того же года. Размер налога при тех же источниках и нормах доходности повысился в 1948 г. по сравнению с 1947 г. на 30 %.⁴⁶ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1950 г. увеличивались расчетные нормы доходности по основным продуктам крестьянского земледелия: зерновым, картофелю, овощам ⁴⁷, а в 1952 г. была введена семипроцентная надбавка к облагаемому доходу на неучитываемые доходы от молодняка скота и домашней птицы.⁴⁸ Отличительная черта Закона о сельскохозяйственном налоге 1952 г. состояла

также в том, что впервые к обложению привлекались доходы колхозников, получаемые от общественного хозяйства по трудодням. В результате сумма сельхозналога заметно возросла.⁴⁹ Лишь в 1953 г. изменились принципы обложения сельскохозяйственным налогом, что привело к его заметному снижению. Налог стал исчисляться по твердым ставкам с каждой сотой гектара земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора, независимо от размера общей суммы доходов хозяйств колхозников, получаемых ими от личного хозяйства.⁵⁰

Наиболее масштабным из всех налогов, уплачиваемых сельским населением в военный период, был военный налог. В его основе лежал принцип подушного обложения. Сельское население уплачивало военный налог по твердым ставкам, которые дифференцировались по областям и даже отдельным селениям в зависимости от размеров доходов колхозного двора в данной местности.

Еще одной важной формой осуществления денежной повинности крестьянства являлись государственные займы. Государственные займы представляли собой привлечение денежных или натуральных средств населения с обязательством возврата этих средств по истечении определенного срока. Первые займы были проведены государством в 1922 – 1923 гг. и имели натуральную форму. В конце 1922 г и начале 1924 г. были выпущены первые денежные государственные выигрышные займы. С 1927 г. займы становятся ежегодными, причем размер их размещения постоянно возрастал. Так, если заем 1936 г. составлял по СССР 4832 млн. руб., то заем 1940 г. - уже более 9 млрд. руб.⁵¹ Размещение государственных займов восстановления и развития народного хозяйства СССР проводилось до 1958 г.

2. Отработочная повинность

Работа в общественном хозяйстве колхоза была на протяжении 1930-1960-х гг. основной сферой исполнения отработочной повинности крестьянской семьей. Отработочная повинность в колхозе составляла основную долю временных трудовых затрат колхозников в разных отраслях народного хозяйства. Так, доля времени, отработанного взрослыми трудоспособными

колхозниками РСФСР в колхозном производстве (мужчинами и женщинами), в 1940 г. составляла 70%, в 1943 г.-71%, в 1945 г. – 67%, в 1950 г. – 67%, в 1955 г. –62%, в 1961 г.-68% от времени, затраченного на работу во всех сферах трудовой деятельности.⁵² Отметим, что в северных и восточных областях Российского Нечерноземья крестьянская семья была занята на колхозных работах значительно большую часть рабочего времени, нежели в южных и столичных регионах⁵³.

Повышенную нагрузку по исполнению отработочной повинности в колхозе несли женщины. Выработка мужчинами – колхозниками дней и часов в колхозе за год (в расчете на семью) значительно (до двух и более раз) уступала этому показателю у женщин. Так, в 1950 г. по РСФСР мужчины 16 – 59 лет отработали в колхозе 119 дней (1041 ч), женщины 16 – 54 лет– 202 дня (1702 ч), в 1953 г. соответственно- 113 дней (991ч) и 186 дней (1535 ч), в 1955 г. –119 дней (1020ч) и 187 дней (1546 ч).⁵⁴ Конечно, данная пропорция обуславливалась большей долей женщин в расчете на семью. Кроме того, занятые на менее квалифицированных работах, женщины должны были тратить большее количество труда (рабочих дней) для выполнения обязательного минимума трудодней. Так, в 1941 г. за один рабочий день колхозники вырабатывали: в Горьковской области –мужчины-1,6, женщины – 1,4 трудодня; в Куйбышевской области и Краснодарском крае – мужчины 1,6, женщины – 1,3 трудодня при одинаковой длине рабочего дня⁵⁵.

Наибольшая напряженность исполнения отработочной повинности в колхозах падала на третий квартал года – период пика основных сельхозработ. В 1959 г. в среднем по РСФСР трудоспособный колхозник – мужчина отработал в первом квартале – 72% общего числа календарных рабочих дней квартала, во втором – 82%, в третьем – 85%, в четвертом квартале– 74%, женщина – соответственно 42, 59, 65, 48 %.⁵⁶ Напряженность исполнения отработочной повинности в третьем квартале была тем выше, чем короче был необходимый технологический цикл работ, связанных с растениеводством.

Важная черта отработочной повинности в общественном хозяйстве колхоза – разный уровень участия в ее исполнении колхозниками разных профессий. Наибольшую нагрузку в этом отношении несли работники

животноводства (доярки, телятницы, свиноводы и др.)- в большинстве территорий РСФСР в 1965 г. они отработали по 330 – 350 человеко-дней. Обусловлено это было технологией животноводства, требовавшей постоянного присутствия человека на рабочем месте. Председатели колхозов и старшие специалисты вырабатывали порядка 300 человеко-дней, шоферы – около 250 человеко-дней. Наименьшее участие в исполнении колхозных работ в 1965 г. наблюдалось у колхозников, занятых на конно-ручных работах (160 – 230 человеко-дней).⁵⁷ Для реализации отработочной повинности в колхозе применялись соответствующие формы организации работы. Все члены колхоза, согласно Примерному Уставу 1935 г., разбивались на профильные животноводческие и полеводческие бригады. Работа между членами этих производственных подразделений распределялась бригадиром. Государство предпринимало усилия для того, чтобы регламентировать рабочий день колхозников. Указ от 1 августа 1940 г. об уборке и заготовке сельхозпродуктов предписывал во время уборки урожая начинать работу в колхозах до 5-6 ч. утра, а заканчивать с заходом солнца⁵⁸. В колхозах Вологодской области с 1930 г. использовался такой способ как выход на работу по звонку или после обхода домов бригадиром.⁵⁹ Обход домов был характерен для многих других российских регионов.

Трудгужповинность на *лесозаготовках* выражалась в выполнении ряда подготовительных работ (подготовка дорог для вывоза леса, постройка барачных для жилья и т.д.), основных работ по рубке и вывозке леса, а также лесосплавных работах. Колхозники, как уже указывалось, привлекались на лесозаготовки как в качестве “пешей”, так и “конной” силы – с использованием колхозных лошадей. Количество колхозников СССР, привлеченных на лесозаготовки в течение 1 квартала 1940/41 г. г. равнялось 609 тыс. пеших сезонным рабочим и 305 тыс. возчикам с лошадьми, в этот же период 1947/ 1948 гг. – 372,6 тыс. и 143,4 тыс., в 1950/51 гг. – 338,2 тыс. и 101.6 тыс., в 1955/56 гг. – 91,1 тыс. пеших рабочих и 22,8 тыс. возчиков.⁶⁰ Относительная доля привлеченных сезонных работников (преимущественно колхозников) в лесозаготовках была весома и составляла в 1940 г – 36%, в 1946 г. – 40%, в 1950 г. -30 %, в 1955 г. – 12% от общего числа работающих в лесозаготовительной отрасли.⁶¹ А до начала 1950-х гг. в наиболее напряженный осенне-зимний цикл

лесозаготовительных работ численность привлеченных сезонных рабочих превосходила постоянные кадры леспромхозов. Трудгужповинность на лесозаготовках отвлекала довольно значительные трудовые ресурсы колхозов. Вместе с привлечением по оргнабору на торфоразработки в среднем по СССР она вовлекала во второй половине 1940-х гг. не менее 4% трудоспособных колхозников.⁶² А по основным лесозаготовительным районам уровень участия в трудгужповинности на лесозаготовках был значительно выше. Например, в 1951 г. в Вологодской области доля трудоспособных колхозников, привлекаемых на лесозаготовки, составляла 9% от общего их числа, в Архангельской области – 17%.⁶³ Соотношение мужского и женского труда в исполнении трудгужповинности на лесозаготовках было неодинаковым в разные периоды. Хотя пол привлекаемых на лесозаготовки в документах не оговаривался, можно отметить высокий удельный вес труда женщин и подростков в исполнении лесных работ в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В Вологодской области на лесозаготовках 1942/43 гг. 60% общего числа работавших составляли женщины и подростки⁶⁴. Кроме того, государство мобилизовывало в многолесные районы страны на сезонные работы колхозников из других, в основном малолесных, регионов (некоторые ограничения касались периода Отечественной войны). Сезонники мобилизовывались в Рязанской, Ярославской, Курской, Орловской областях, Марийской, Мордовской, Чувашской АССР, Алтайском и Краснодарском краях и направлялись в Архангельскую, Вологодскую, Кировскую, Костромскую, Свердловскую и другие области. В целом трудовое участие колхозников в лесозаготовительной отрасли было чрезвычайно значимым для этой отрасли хозяйства. Доля вывезенной с участием колхозов древесины составляла в 1940 г – 50%, в 1945 г. – 60%, в 1950 г – 47%, в 1955 г. – 43 %, вывезенных дров – в 1940 г – 58%, в 1945 г – 70%, в 1950 г. – 62%, в 1955 г. – 55%.⁶⁵

Колхозники рассматривали отработочную повинность на лесозаготовках как тяжелую принудительную обязанность. Труд был ручным, немеханизированным, бытовые условия крайне неблагоприятными. В 1940 –е годы на лесозаготовках колхозники жили в помещениях, где были оборудованы “нары, на которых рабочие спят без постельных принадлежностей, на голых досках,...невыносимая грязь и холод”⁶⁶. Условия работы колхозников на

лесозаготовках не выдерживали сравнения даже с условиями послевоенного труда военнопленных “обеспеченных обмундированием, валенками, полушубками, ватированными брюками, комплектами постельных принадлежностей, продовольствием по установленной норме питания”⁶⁷. Для того, чтобы решить вопрос снабжения продовольствием, председатели сельсоветов Вологодской области предлагали председателям колхозов “разложить задание в кубометрах на каждую колхозную семью с тем, чтобы они заплатили тем, кто был мобилизован в лес определенное количество продуктов”⁶⁸. Напряженность труда колхозников на лесозаготовках была неравномерной. Наиболее интенсивным он был в период объявляемых стахановских или фронтовых (в период войны) месячников. На это время удлинялся рабочий день, паузы для отдыха регламентировались сигналами. Руководство страны понимало большую роль местной власти в организации лесозаготовок. По итогам лесозаготовительного сезона председатели колхозов и сельсоветов премировались ценными вещами: швейными машинами, велосипедами, патефонами, радиоприемниками⁶⁹.

Отработочная повинность на *торфоразработках* включала в себя болотно-подготовительные работы, корчевание болотных пней, вывозку заготовленного торфа. Как правило, колхозники привлекались к торфодобыче в зимне-весенний сезон. За торфодобывающими колхозами закреплялись участки торфоразработок, куда сельхозартель направляла звено по заготовке торфа и обязана была “закрепить” его там до завершения запланированных работ. Количество колхозников, планируемых по РСФСР для привлечения к торфоразработкам, в 1944 г. было определено в размере 40,9 тыс. человек, в 1953 г. – 35,3 тыс.⁷⁰ Привлечь обычно удавалось не более 80% от запланированного количества. Как и в лесозаготовках, в торфоразработках широко применялось внеобластное привлечение рабочей силы. Ее планируемая доля составляла в 1944 г. – 40%, в 1953 г. – 24%.⁷¹ Основную часть колхозников, мобилизуемых на торфоразработки, составляли женщины. Даже после принятия постановления СМ СССР 1950 г. о высвобождении женщин с тяжелых работ в торфяной промышленности, в сезон 1952 г. на торфоразработках работали лишь 9% мужчин от общего количества привлеченных.⁷²

Дорожная повинность заключалась в обязанностях сельского населения строить и ремонтировать дороги, возводить переправы и мосты. Трудность анализа дорожной повинности состоит в том, что, как правило, в отчетности дорожных органов о привлекаемом сельском населении отдельно колхозное население не выделялось. Тем не менее, преобладающее число жителей сельской местности в 1930-1960-е гг. составляли крестьяне – колхозники, что позволяет судить о масштабах их привлечения к дорожному строительству. Основную часть дорог страны к концу 1930-х гг. составляли грунтовые (87% всех дорог страны). Для поддержания их в проезжем состоянии, постройке новых дорог, ремонту в 1933-1937 гг. в СССР было привлечено 79 млн. человек, 29,6 млн. голов рабочего скота, 161 тыс. тракторов, 35 тыс. автомобилей.⁷³ Привлечение сельского населения к этим работам было чрезвычайно интенсивным. Так, на реконструкции тракта Вологда – Череповец в 1940 г. ежедневно было задействовано от 1000 до 7000 человек.⁷⁴ В годы Великой Отечественной войны на сооружении дороги Кизляр – Астрахань работало более 20 тыс. человек, железной дороги Старый Оскол – Ржава (Сараевка) – 25 тыс. человек.⁷⁵ Ежегодно по окончании весеннего сева проводился “месячник дорожных работ”, во время которого все сельское население должно было трудиться на дорожном строительстве. Власть стремилась широко использовать и соревновательный момент. Республики, области, районы, сельсоветы, колхозы постоянно соревновались за досрочное выполнение годового плана дорожных работ. Большая часть затрат в дорожном хозяйстве в 1930-х – 1940-х гг. покрывалась за счет бесплатного трудового участия сельского населения. В 1940 г. на местном дорожном строительстве в РСФСР⁷⁶ за счет бесплатного трудового участия сельского населения было освоено 75% работ (в денежном выражении), в том числе 79% капиталовложений, 82 % расходов по снегоборьбе, 84% - по озеленению.⁷⁷ В годы Великой Отечественной войны, по данным Главного дорожного управления при СНК РСФСР, все основные дорожные работы были выполнены силами сельского населения и колхозным гужевым транспортом, привлекаемым в порядке бесплатного трудового участия. Динамику трудового участия колхозников в дорожном строительстве позволяют представить данные по Вологодской области. В этой области бесплатное трудовое участие сельского населения в

дорожных работах закрыло в 1938 г – 75%, в 1942 г. – 56%, в 1944 г. – 64%, в 1946 г. – 55% всех затрат на дорожное строительство.⁷⁸ При этом труд на дорожном строительстве, особенно на местных дорогах был немеханизированным. В 1937 г., например, доля ручного труда составляла 97%.⁷⁹

Основная часть работ по дорожному строительству (земельные работы, заготовка камня, мощение, вывозка песка, глины) падала на июнь – октябрь. Естественно, что отвлечение в этот период рабочих рук на строительство дорог, бесплатное использование колхозного рабочего скота и инвентаря колхозам было крайне невыгодно. Тем не менее, постоянные дорожные бригады создавались в небольшом числе хозяйств. Так, в 1944 г. в Вологодской области постоянные дорожные бригады были созданы лишь в 5% сельхозартелей, в 1950 г. – в 3%, в 1954 г. – в 4%, в 1957 г. – в 9%. В их составе чаще было 4-5 колхозников и 2 (реже 3) лошади.⁸⁰ Колхозы стремились не отпускать колхозников на дорожные работы. Документы партийных и советских органов фиксируют случаи, когда колхозы “откупались” продуктами, фуражом от привлечения колхозников к исполнению этой повинности. Для выполнения плана по дорожному строительству колхозы прибегали к найму рабочей силы со стороны, хотя законодательством это категорически запрещалось. Народнохозяйственное значение участия сельского населения в дорожном строительстве была настолько весомым, что в 1940 г. правительство по предложению Госплана СССР утвердило годовой план дорожного строительства с участием населения по всем союзным республикам. Централизованные задания на этот счет стали неотъемлемой частью хозяйственной жизни страны.

В экстремальный для страны период Великой Отечественной войны спектр отработочной повинности крестьян был особенно широк. Так, колхозников Вологодской области, вместе с эвакуированным и неработающим городским населением, привлекали к строительству оборонных сооружений, железнодорожных путей, дровозаготовкам для отопления паровозов. Колхозники Калининской, Рязанской, Тамбовской, Ярославской, Ивановской, Тульской и других областей привлекались на дровозаготовки для Москвы и коммунально-бытовых нужд Московской области.⁸¹

3. Натурально-продуктовые повинности

Выполнение натурально-продуктовых повинностей колхозным крестьянством в исследуемый период было весьма масштабным по охвату и степени напряженности. Однако численность крестьянских хозяйств, привлекаемых к обязательным поставкам сельхозпродуктов, в разные периоды была неодинакова. В годы Великой Отечественной войны количество хозяйств, привлекаемых к госпоставкам, снизилось в сравнении с довоенным временем. Не стали привлекаться к обязательным поставкам хозяйства нетрудоспособных ввиду преклонного возраста, не имеющие других трудоспособных членов семьи, хозяйства престарелых, сыновья которых находятся на действительной военной службе, а в семьях остались жены с детьми до 7 лет; хозяйства красноармейцев, если глава семьи находился на действительной военной службе, а в семье осталась его жена с детьми до 7 лет; хозяйства инвалидов войны и труда 1 и 2 групп инвалидности⁸². В послевоенный период эти льготы стали сокращаться и количество крестьянских дворов, привлеченных к обязательной сдаче сельхозпродуктов, возрастает, снижаясь лишь в середине 1950-х гг. Так, в Вологодской области к мясopоставкам в 1939 г. было привлечено 224,7 тыс. дворов, в 1944 г. - 121,7 тыс., в 1948 г. 140,3 тыс. дворов, в 1951 г. – 165,4 тыс., в 1956 г – 140,5 тыс., к молокопоставкам соответственно – 145,8 тыс., 69,1 тыс., 152,5 тыс., 148,6 тыс., 103,9 тыс., к яйцепоставкам – в 1944 г. – 117,6 тыс. дворов колхозников, в 1948 г. - 132,8 тыс., в 1951 г. – 151,6 тыс., в 1956 г. - 121,3 тыс.⁸³ Та же динамика характеризует и долю хозяйств, привлекаемых к сдаче обязательных поставок. В той же области в 1940 г. к мясopоставкам было привлечено 92% хозяйств, в 1948 г. – 69%, в 1951 и 1956 г. – 90% дворов, к молокопоставкам – соответственно – 64%, 75%, 81%, и 66% колхозных дворов⁸⁴.

Что касается степени напряженности натурально-продуктовых повинностей, отметим главную тенденцию, действующую с 1940 по 1950 г. Тогда в своем большинстве крестьянские хозяйства получали возрастающие задания по сдаче продукции в обязательные поставки. Так, в Алтайском крае одно крестьянское хозяйство в 1940 г. сдавало в среднем 27,8 кг мяса, в 1950 г. –

37,8 кг, молока соответственно 179 литров и 237 литров, шерсти – 4,1 кг и 4,4 кг. В Московской области крестьянский двор, привлеченный к госпоставкам, сдавал в среднем мяса в 1940 г – 28 кг, в 1950 г. – 41,3 кг, молока – соответственно 133 литра и 237 литров, шерсти 1,02 кг и 1,03 кг. В Вологодской области крестьянский двор в эти годы сдавал соответственно мяса – 29,5 и 31,3 кг, молока – 190 литров и 251 литр, шерсти – 0,6 кг и 1,6 кг.⁸⁵ Вместе с тем, заметим, что, несмотря на рост сдаваемой в обязательные поставки продукции, в годы Великой Отечественной войны силы крестьянского двора были подорваны. В результате доля продукции хозяйств колхозников в общем количестве государственных заготовок снизилась довольно значительно. Например, продукция крестьянских дворов Архангельской области в общем количестве госзаготовок составляла: по мясу в 1940 г. – 23%, а в 1943 г. – 13%, по молоку – 16% и 12%; Омской области соответственно 27% и 14%, 31% и 16%. Хотя подобная картина отмечалась не повсеместно. В Московской области, например, доля продукции крестьянских хозяйств в общем количестве госзаготовок оставалась в годы войны неизменной или возрастала⁸⁶.

Сдача продуктов в обязательные поставки составляла достаточно весомую часть продукции, производимой на приусадебных участках. Хозяйства российских колхозников, сдавая продукцию в счет обязательных поставок и договоров контрактации, изымали из приусадебного производства: молока в 1940 г. – 9%, в 1943 г. – 5%, в 1945 г. – 4,5% в 1948 г. – 9%; овечьей шерсти – 19%, 13%, 11%, 16%, сырья овчины и козлины – 12%, 42%, 40%, 38%, яиц – в 1943 г. – 13%, в 1948 г. – 21%.⁸⁷ Это приводило к высокой доле отчуждения продукции, производимой в приусадебном хозяйстве. В 1950 г. по СССР из 21,7 кг мяса, полученного на одного члена семьи, почти 5 кг отчуждалось (продавалось, или сдавалось в госпоставки), из 63,6 шт. яиц более 11 шт. сдавалось по госпоставкам.⁸⁸ Кроме того, мясо и яйца сдавались крестьянскими дворами независимо от наличия в их хозяйствах скота и птицы. По этой причине государство допускало сдачу хозяйствами, не имеющими скота, взамен одних продуктов другими или уплату их рыночной стоимости, превышающей государственные розничные цены. Так, в Вологодской области в счет мясопоставок допускалась сдача овощей, молока, яиц; в Алтайском крае – лука, молока, шерсти. Замена проводилась по специальным переводным

коэффициентам. В 1954 г., когда была разрешена замена обязательных натуральных поставок денежными выплатами, на эти цели ушло 13% расходов колхозных семей Вологодской области.⁸⁹

Значительно сокращается доля продукции приусадебных хозяйств колхозников, сдаваемой в обязательные поставки лишь к середине 1950-х гг. В 1957 г. дворы российских колхозников сдавали в госпоставки 10% шерсти, 0,5% кож крупного рогатого скота, 4% яиц.⁹⁰

Для сбора госпоставок в системе Министерства заготовок страны был создан специальный штат уполномоченных агентов и инспекторов. Они осуществляли на местах исчисление размеров обязательных поставок государству, вручение обязательств по обязательным поставкам, контролировали их выполнение, взыскивали недоимки. Аппарат заготовительных организаций имел устойчивую тенденцию к расширению. В 1941 г., например, в Орловской области насчитывалось около 13 тыс. заготовителей всех систем, причем на каждый район в среднем приходилось по 197 заготовителей, на сельсовет – по 11, на колхоз – по 2. “В хорошие ясные дни, - описывается ситуация в Орловской области в докладной на имя А.А. Андреева, - в сельсовете собирается по 5-7 человек заготовителей...”⁹¹. Работа аппарата заготовительных организаций не только хорошо оплачивалась. Работники, осуществляющие заготовки сельхозпродуктов, получали возможность приобрести остродефицитные товары. Так, в 1 квартале 1945 г. Наркомзагу было выделено дополнительно 2000 кожаных пальто, 3000 комплектов мужского белья, 2500 пар шерстяных перчаток, 5000 м тканей за счет импортного поступления⁹².

Как правило, выполнение обязательств по госпоставкам разбивалось на 2 - 4 календарных срока сдачи (кроме обязательств по зерну и рису, которые выполнялись из первых обмолотов, а также по картофелю - они производились из первых сборов). По мясу в первом квартале года подлежало сдать в счет обязательных госпоставок 30%, во втором квартале – 15%, в третьем- 25%, в четвертом – 30%; по шерсти – к 1 августа – 60%, к 15 ноября – оставшиеся 40%⁹³. Хозяйства, не выполнившие госпоставок в указанные сроки, зачислялись в разряд недоимщиков. Недоимки по поставкам, как правило, не списывались, а переходили на следующий год.

В целом, исполнение крестьянством натурально – продуктовой повинности внесло весомый вклад в государственные закупки продуктов растениеводства и животноводства. По картофелю доля хозяйств колхозников РСФСР (вместе с хозяйствами рабочих и служащих) в государственных закупках и заготовках составляла в 1940 г. –30%, в 1950 г. –40%, мясу скота и птицы – соответственно 25% и 29%, яйцам – 100% и 55%, молоку – 26% и 40%, шерсти – 22% в 1940 г. и 20% в 1950 г..⁹⁴

4. Денежные повинности

В системе денежных повинностей сельского населения ведущее место занимал сельскохозяйственный налог. До 1933 г. сельхозналог взимался с дохода от необобществленной части хозяйства колхозного двора, причем как от сельскохозяйственных источников, так и неземледельческих заработков. В 1933 – 1938 гг. этот налог стал рассчитываться по твердым ставкам – от 15 до 30 руб. на хозяйство, с 1938 г. - по единой ставке для всех колхозников в каждом районе (независимо от размера дохода) – от 10 до 50 руб. на хозяйство.⁹⁵ В 1939 г. правительство перешло к взиманию налога по прогрессивным ставкам. Тогда же были установлены средние нормы доходности от сельскохозяйственных источников. Для РСФСР они составляли: 5,4 руб. с сотой гектара посева зерновых, 12 руб. – картофеля, 600 руб. – с каждой коровы, 300 руб. – свиньи, 40 руб. – овцы или козы, 300 руб. - вола или быка.⁹⁶ В 1940-е гг. нормы доходности значительно возросли и составили: 40 руб. с одной сотой га посева зерновых, 120 руб. – картофеля, 3500 руб. с каждой коровы, 1500 руб. – свиньи, 350 руб. – овцы или козы, 1300 руб. – вола или быка.⁹⁷ С 1 июля 1953 г. обложение сельхозналогом хозяйств колхозников стало производиться по твердым ставкам с сотой гектара приусадебной земли, независимо от размера общей суммы доходов хозяйств. Средняя ставка сельхозналога по РСФСР устанавливалась в размере 8,5 руб. с сотки⁹⁸. С 1939 по 1953 гг. доходы крестьянского хозяйства рассчитывались финансовыми органами исходя из идеальных условий без учета реального состояния многих хозяйств. Из общей суммы сельхозналога 50% падало на доходы от скота в личном пользовании колхозника.⁹⁹

В 1939 г. были установлены прогрессивные ставки налога на хозяйство колхозника: при доходе до 700 руб. – налог составлял 50 руб. на хозяйство, при доходе от 700 до 1000 руб. – 50 руб. и 8 коп. с каждого рубля дохода свыше 700 руб. и т.д. Наивысший облагаемый доход был определен в 4000 руб. – с него взимался налог в размере 404 руб. плюс 15 коп с каждого руб. дохода свыше 4000 руб.¹⁰⁰ Уровень прогрессии при действующей шкале ставок составлял от 7% до 10%. В 1948 г. ставки сельхозналога “ввиду роста доходов колхозников от ЛПХ” были увеличены и составили: с дохода до 2 тыс. руб. – по 11 коп. с рубля дохода, от 2 тыс. до 3 тыс. руб. – 220 руб. с хозяйства плюс по 13 коп. с каждого рубля свыше 2 тыс., при доходности от 3 тыс. до 4 тыс. руб. – 350 руб. и плюс по 16 коп. с дохода, превышающего 4 тыс. и т.д.¹⁰¹ Возрос и уровень прогрессии. Теперь он составлял от 9 до 11% от размера облагаемого дохода. Причем в большей степени от тяжести налога страдали маломощные дворы.

Закон о сельхозналоге 1939 г. вводил льготы до 50% предъявленной суммы для хозяйств колхозников и единоличников, в состав которых входят инвалиды войны и труда 1 и 2 групп. Скидка в 15% предназначалась для семей, где при наличии одного трудоспособного имеются трое и более детей, или при наличии двух трудоспособных членов семьи имеются трое и более детей до 12 лет. Полностью освобождались от уплаты налога хозяйства престарелых колхозников и единоличников, инвалидов войны и труда, а также те хозяйства, сын или глава семьи которых находился на действительной военной службе, а в семье не осталось других трудоспособных, кроме жены военнослужащего, имеющей детей до 8-летнего возраста.¹⁰² В 1945 г. от уплаты налога полностью освобождались хозяйства инвалидов Великой Отечественной войны 1 и 2 группы.¹⁰³ Однако в последующие годы количество льгот по налогу сокращалось. По измененному в 1948 г. законодательству отменялись льготы многодетным хозяйствам, хозяйствам престарелых единоличников, а также сокращались наполовину льготы хозяйствам престарелых колхозников. В результате сумма предоставляемых льгот, например, в Вологодской области в 1948 г. сократилась по сравнению с 1947 г. на 31%.¹⁰⁴ Льготы по сельхозналогу были расширены в 1953 г., когда сумма сельхозналога понижалась на 50% для хозяйств, не имеющих коров в 1953 г. и на 30 % в 1954 г.¹⁰⁵

Общее число хозяйств колхозников РСФСР, привлеченных к уплате сельхозналога, в 1941 г. составляло 8078 тыс. К 1945 г. их численность возросла до 10643 тыс. дворов. И лишь после 1953 г. произошло снижение числа дворов, привлеченных к уплате сельхозналога: в 1954 г. число колхозных дворов, привлеченных к уплате сельхозналога, составило 8885 тыс.¹⁰⁶

Средняя величина сельхозналога на колхозный двор в РСФСР резко возросла в период Великой Отечественной войны. Если в 1937 г. в среднем он составлял 29 руб., то в 1942 г. возрос до 135 руб., в 1943 г. – до 691 руб., а к 1944 – до 770 руб. на двор.¹⁰⁷ После войны тяжесть сельхозналога несколько снизилась, но с 1948 г. по начало 1950-х гг. существовала устойчивая тенденция к возрастанию размера уплачиваемого колхозными дворами сельхозналога. Так, в 1947 г. колхозный двор российского крестьянина в среднем уплачивал сельхозналог в сумме 374 руб., в 1948 г. – 508 руб., в 1951 г. – 519 руб.¹⁰⁸ С 1953 г. сельхозналог значительно снижается. Его средняя величина по РСФСР составляла в 1954 г. – 300 руб., 1955 г. – 287 руб., а к 1965 г. – 16,6 руб. (166 руб. в масштабе цен до 1961 г.) на колхозный двор.¹⁰⁹

Размеры сельхозналога в РСФСР по регионам заметно различались. Так, к 1951 г. сумма налога на одно колхозное хозяйство определилась в Красноярском крае, Воронежской, Иркутской, Калужской, Калининградской, Курской, Новосибирской, Тульской, Кемеровской областях в пределах от 600 до 700 руб., в Алтайском крае, Брянской, Великолукской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Кировской, Молотовской, Орловской, Смоленской, Рязанской, Саратовской, Томской, Ярославской, Куйбышевской, Ленинградской, Московской, Омской, Калининской областях – от 500 до 600 руб., в остальных краях и автономных республиках – менее 500 руб., в том числе в Якутской АССР и районах Псковской области, отошедших от Латвии и Эстонии – 172 руб., и Тувинской АО – 100 руб. Наиболее высокая сумма исчисленного налога на одно хозяйство колхозника определялась в Амурской области – 1178 руб. и Приморском крае.¹¹⁰

В среднем по РСФСР доля уплаты сельхозналога составляла в 1942 г. – 9,6%, в 1943 г. – 6% дохода колхозного двора.¹¹¹ Не снизилась его удельная нагрузка на доходы крестьянского двора и в послевоенный период. В Вологодской области, например, он изымал 10% от всех денежных доходов

колхозного двора. Лишь к 1955 г. удельный вес сельхозналога понизился до 4%, а к 1959 г. – до 1,6% от доходов хозяйств колхозников.¹¹² Возможность рассчитаться по сельхозналогу осложнялась еще и тем, что получить хоть какие – то деньги для уплаты сельхозналога в деревне было не просто – большая доля колхозов вообще не выдавала денег на трудодни. Торговать на рынке имели возможность далеко не все крестьяне. Кроме того, цены на рынках после войны сильно упали – на зерновые и молоко в 1947 г. по сравнению с 1942 г. – в 15 раз, картофель – в 26 раз, баранину и свинину – в 10 раз.¹¹³ Поэтому численность недоимщиков по сельхозналогу постоянно возрастала. Среди них основное место занимали “безнадежные недоимщики” – хозяйства престарелых, вдов. По закону 1953 г. все недоимки хозяйств колхозников были списаны.

До 1937 г. исчисление и взимание налогов с сельского населения выполняли сельсоветы. В 1937 г. правительство утвердило положение о налоговых инспекторах и ревизорах. Штат налогового аппарата в РСФСР составлял в 1938 г. 32,3 тыс., в 1945 г. – 42 тыс. человек.¹¹⁴ Налоговые инспекторы (агенты) учитывали все источники дохода семьи путем опроса домохозяина, исчисляли налоговые платежи, предоставляли льготы по налогу. Собранные данные сверялись с записями похозяйственных книг сельсоветов и материалами предыдущего обложения. Не менее важной задачей для налогового агента считалась организация своевременного сбора сельхозналога. Лучшие работники поощрялись денежными премиями. С конца 1950-х гг. исчисление и взимание сельхозналога с хозяйств колхозников стало производиться правлениями колхозов. При этом значительно сокращалось и количество налоговых инспекторов.¹¹⁵ По закону 1939 г. сельхозналог уплачивался равными долями в три срока: к 1 октября, 1 ноября и 1 декабря. С 1953 г. 40% суммы налога подлежало взносу в первом полугодии и 60% – во втором.

В годы Великой Отечественной войны наибольшую тяжесть в налогообложении колхозного двора составлял *военный налог*. Его особенность состояла в том, что он являлся подушным и круг лиц, освобожденных от военного налога, был значительно уже, чем по сельхозналогу. Военный налог являлся сильно дифференцированным по хозяйствам и регионам. Его размеры до 1943 г. определялись в пределах от 150 до 600 руб. в год с члена хозяйства¹¹⁶.

Средняя ставка военного налога на одного члена хозяйств колхозников и единоличников составляла в Псковской, Грозненской областях – 200 руб., Краснодарском и Ставропольском краях – 270 руб., Марийской, Мордовской АССР – 400 руб., Курганской и Томской областях – 450 руб., Владимирской – 500 руб..¹¹⁷ Сумма военного налога на колхозный двор в течение войны возрастала. В 1942 г. в РСФСР она составляла 492 руб., а в 1943 г. – 803 руб. с колхозного двора. Соответственно возрос и удельный вес военного налога – с 4% от дохода двора в 1942 г. до 7% в 1943 г..¹¹⁸ Кроме того, в период Великой Отечественной войны крестьянство делало взносы на строительство боевой техники. В целом за годы войны советское крестьянство внесло на эти цели 12 млрд. руб..¹¹⁹

Что касается местных налогов и сборов, то их подробное рассмотрение – дело будущих исследований. Тем не менее, можно также заметить тенденцию к повышению тяжести этого вида налогообложения по крайней мере до середины 1950-х гг. Так, поступления по местным налогам и сборам СССР в 1944 г. в три раза превысили поступления за 1940 г., составив 20% доходов местных бюджетов. С 1945 по 1950 г. они увеличились в среднем на душу с 12 руб. до 25 руб., что обеспечило возрастание их доли с 0,7% до 2,1% в расходной части бюджета двора.¹²⁰ Заметно также возрастание сумм по отдельным видам местных налогов и сборов. Так, поступления в бюджет Вологодской области от налога со строений возросли с 1945 по 1950 г. с 3905 тыс. руб. до 5554 тыс. руб., от земельной ренты соответственно с 2864 тыс. руб. до 4013 тыс. руб., сбор с владельцев транспортных средств с 18 тыс. руб. до 53 тыс. руб., сбор с владельцев скота со 104 тыс. руб. до 221 тыс. руб..¹²¹

В целом доля налогов и сборов в денежном доходе крестьянского двора РСФСР составила в 1940 г. – 4%, в 1948 г. возросла до 14%, а в 1957 г. сократилась до 1%.¹²²

Подписка на *госзаймы*, как и участие в денежно – вещевых лотереях для колхозников формально были добровольными. Тем не менее, государство считало эти формы важным каналом мобилизации денежных средств. За годы войны (с 1942 по 1945 гг.) крестьянство СССР внесло в счет займа 27837 млн. руб., что составило треть от общей суммы подписки на займы.¹²³ Суммы подписки на займы до начала 1950-х гг. возрастали. Так средняя сумма

подписки на 1 хозяйство колхозника составила в Архангельской области в 1950 г. 131 руб., в 1951 г. - 169 руб., в Вологодской области в 1949 г – 162 руб., в 1951 г. – 197 руб. В 1956 г средняя сумма подписки дворов колхозников в РСФСР равнялась 173 руб.¹²⁴ Доля средств, потраченных на приобретение облигаций и уплату госзайма, в денежных доходах хозяйств колхозников до начала 1950-х гг. также возрастала. В 1940 г. удельный вес расходов на эти цели составлял 2,4%, в 1950 г. – 3,4%, в 1957 г. – 0,2% денежных доходов двора.¹²⁵

Вся подписка контролировалась партийными органами. Активное участие в кампании принимали советские и финансовые работники. Особое значение придавалось массовости участия крестьян в займовой кампании. Займовая кампания начиналась с официального объявления подписки. В первый день размещения займа проводились агитационные митинги и собрания. Чаще всего непосредственно на собраниях и проводилась подписка на заем. Одновременно с размещением займа считалось важным собрать не менее 50% наличных денег от подписной суммы. Для этого с начала 1950-х гг. к объявлению подписки на заем стремились организовать торговлю сельхозпродуктами, рассчитаться по трудодням и т.д.. Между колхозниками, колхозами, сельсоветах проводилось соревнование за наивысшую сумму подписки, выполнение плана по займу. Сводки о ходе подписной кампании ежедневно публиковались в газетах. Хотя нарушение принципов добровольности в займовой кампании строго запрещалось, разverstочный принцип на низовом уровне нередко был весьма распространенным. Бывали случаи удержания взносов из сумм, причитающихся колхозникам по трудодням, принуждения и т.п..

В целом денежные повинности крестьянства, достигнув своего пика к началу 1950-х гг., резко сокращаются после смягчения налоговой политики в отношении крестьянского двора после 1953 г. Доля расходов на уплату налогов и сборов, приобретение облигаций и подписку на госзаем составляла в 1940 г. – 6,4%, в 1948 г. – 17%, в 1950 г. 18%, в 1956 – 1,8 % от денежных доходов двора. Наиболее высокий уровень денежных повинностей наблюдается в 1950- 1952 гг., когда изъятия денежных средств доходили до пятой части доходов крестьянского бюджета. В середине 1960-х гг. денежные повинности

крестьянства значительно сокращаются. К 1963 г., например, их доля уже не превышает 1,9 % доходов крестьянской семьи.¹²⁶

5. Методы привлечения к несению повинностей

Комплекс многообразных повинностей требовал действенной системы методов привлечения к ним. Особенности существовавшей модели экономики предполагали обращение, в первую очередь, к внеэкономическим, принудительным способам привлечения к исполнению повинностей.

Способы привлечения к колхозному труду были закреплены в Примерном Уставе сельхозартели 1935 г. Трудоспособные члены колхоза, не выработавшие минимума трудодней, подлежали исключению из сельхозартели и теряли права колхозника.¹²⁷ Основное место в Уставе отводилось мерам ответственности за “невыход без уважительных причин на работу, за недоброкачественную работу и за другие нарушения трудовой дисциплины и устава”. К колхознику могли быть применены следующие взыскания: переделать недоброкачественную работу без начисления трудодней, предупреждение, выговор, порицание на общем собрании, занесение на черную доску, штраф в размере до 5 трудодней, перемещение на низшую работу, временное отстранение от работы. Крайней мерой воздействия считалось исключение их колхоза.¹²⁸

В годы войны была введена судебная ответственность за уклонение от работы в колхозе. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1942 г. трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней по периодам сельхозработ, предавались суду и карались исправительно-трудовыми работами в колхозе сроком до 6 месяцев с удержанием из оплаты до 25 % трудодней в пользу сельхозартели. Кроме того, они должны были считаться выбывшими из колхоза, потерявшими права колхозника и лишаться приусадебного участка.¹²⁹ Только за 5 месяцев (июнь – октябрь) 1942 г. народными судами РСФСР были рассмотрены дела о невыработке обязательного минимума трудодней в отношении 151 тыс. колхозников, из них 117 тыс. было осуждено¹³⁰. Постановлением правительства от 31 мая 1947 г. судебная ответственность

колхозников сохранялась в мирное время. Репрессивное законодательство в отношении не вырабатывавших минимума трудодней в общественном хозяйстве развивалось в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни».¹³¹ Согласно этому Указу лица, уклоняющиеся от работы в общественном хозяйстве, подлежали выселению в отдаленные районы страны сроком до 8 лет. Особенностью этой меры являлось то, что решение о высылке принималось общим собранием колхозников. За лето 1948 г. в РСФСР были выселены в отдаленные районы страны 12 тыс. крестьян, «злостно уклонявшихся от трудовой деятельности»¹³². Выселения «тунеядцев» в отдаленные местности продолжались, хотя и в меньших масштабах, по крайней мере, до начала 1960-х гг.. Так, в 1963 г. из колхоза «Прогресс» Бабаевского района Вологодской области был выселен колхозник Ловчиков, «отработавший лишь несколько человекоднев».¹³³ Тем не менее, жесткая политика в отношении уклонявшихся от исполнения отработочной повинности в колхозе постепенно становилась малоэффективной. Практически сразу после войны в высших органах государственной власти обсуждался вопрос о низкой эффективности применения судебных мер ответственности. В 1947 г. в докладной записке заведующего отделом Совета по делам колхозов В. Чувикова и Ф. Иваницкого А. Андрееву отмечалось, что «привлечение к судебной ответственности колхозников за не выработку минимума трудодней не дает должных результатов и в то же время ведет к массовой судимости колхозников» и предлагалось «заменить меры судебного порядка мерами экономического воздействия».¹³⁴ В 1951 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР С. Хоштария в докладной записке Г. Маленкову указывал на то, что «имеется необходимость замены действующих мер воздействия за невыработку минимума трудодней более эффективными мерами экономического порядка в виде отрезки части приусадебного участка, лишения льгот по налогам и поставкам и других мер, применяемых ко всему двору»¹³⁵ По Закону о сельхозналоге 1953 г. было предусмотрено увеличение на 50% ставки налога для хозяйств, отдельные члены которых не вырабатывают без уважительных причин установленного минимума трудодней.¹³⁶ После выхода Постановления

ЦК КПСС и СМ СССР от 6 марта 1956 г. “Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели” колхозы получили право включать в уставы пункты об уменьшении приусадебных участков колхозных дворов, члены которого “принимали недостаточное трудовое участие” или не работали в колхозах. Кроме того, по усмотрению правлений колхозов такие хозяйства могли быть лишены приусадебных участков, прав пользования выпасами и сенокосами.¹³⁷

Линия на принудительное привлечение к колхозному труду затухает к середине 1960-х гг. Согласно принятому в 1969 г. III Всесоюзным съездом колхозников Примерному Уставу колхоза коренным образом менялись меры воздействия к колхозникам “не выполняющим без уважительных причин минимума трудового участия в общественном хозяйстве”. Теперь правления колхозов по своему усмотрению имели право частично или полностью лишать таких членов колхоза дополнительной оплаты или других видов материального поощрения. Крайней мерой ответственности в отношении “лиц, нарушающих трудовую дисциплину” оставалось исключение из колхоза. С 1972 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР отменялось пятидесяти процентное повышение суммы сельхозналога с хозяйств колхозников, отдельные члены семьи которых без уважительных причин не выработали в истекшем году установленного минимума трудодней.¹³⁸

Кроме принудительных методов, привлечение колхозников к работе в общественном хозяйстве колхоза стимулировалось материально. Советом Министров СССР неоднократно принимались постановления, согласно которым рекомендовалось распределять доходы в колхозе с учетом урожая, собранного бригадой, звеном, а в животноводстве – в зависимости от полученной продукции.¹³⁹ В Примерном Уставе колхоза 1969 г. впервые были закреплены уже сложившиеся на практике меры поощрения за добросовестный труд в общественном хозяйстве колхоза: объявление благодарности, выдача премии, награждение Почетной грамотой, занесение на Доску почета, присвоение званий “Заслуженный колхозник” и др.¹⁴⁰

Методы привлечения к лесозаготовкам содержали немало карательно-репрессивных мер. Невыполнение “безусловно установленных заданий” или

уклонение от лесозаготовок преследовалось по суду. В военные годы ответственность за уклонение от трудовой и гужевой повинности либо за невыполнение установленных норм была ужесточена. “Виновные” привлекались к ответственности по ст. 61 УК РСФСР. Предварительное расследование по этой категории дел отменялось: они передавались администрацией лесозаготовительных предприятий непосредственно в суд.¹⁴¹

За уклонение от участия в дорожном строительстве Постановлением ЦИК и СНК СССР 1936 г. предусматривался штраф в двойном размере от стоимости невыполненных работ, взыскиваемый дорожными органами в бессрочном порядке.¹⁴² Но основными методами привлечения сельского населения к дорожному строительству были административно – принудительные. Так, с 1939 г. широкое распространение получил “ферганский метод” (по аналогии со строительством в республиках Средней Азии Большого Ферганского канала им. Сталина) - скоростное строительство с ненормированным привлечением населения, прежде всего колхозников. Апробирован этот метод был в дорожном строительстве Ярославской области. К 7 ноября 1940 г. силами населения была построена дорога Ярославль – Рыбинск, протяженностью 80 км. В том же году в РСФСР аналогичным способом было построено около 6000 км дорог, в том числе Горький – Муром – Кулебаки, протяженностью 230 км, Элиста – Дивное, Воронеж – Острогожск, Орел – Елец – Ливны.¹⁴³ Эти методы, в качестве Народной стройки широко применялись и в дальнейшем. Во второй половине 1950-х гг. методом народных строек были сооружены дороги в Горьковской (более 300 км) и Рязанской областях (603 км).¹⁴⁴

Но все же, несмотря на все принимаемые меры, к концу 1940-х - началу 1950-х гг. колхозники принимали все меньшее участие в несении дорожной повинности. В Вологодской области, например, ежегодно удавалось привлечь на дорожные работы не более 16 - 25 % сельского населения, обязанного нести эту повинность¹⁴⁵.

Чрезвычайно жесткими были методы привлечения к исполнению обязательных поставок. За неисполнение натурально-продуктовых повинностей колхознику грозила опись и изъятие имущества. До 1937 г. изъятие имущества проводилось в “бесспорном порядке”, т.е. путем административного

распоряжения заготовительных органов. С 1937 г. постановление ЦИК и СНК СССР устанавливало, что изъятие имущества для покрытия недоимок может быть проведено лишь по решению народного суда, причем недоимщик имел право внести недоимку после письменного предупреждения, вручаемого за 10 дней до передачи дела в суд. Тогда же определялось, что не могли быть изъяты и проданы в покрытие недоимок жилой дом, единственная корова, более половины разрешенной для содержания в хозяйстве по Уставу сельхозартели домашней птицы, овец, коз и свиней, предметы обихода, служащие для личного пользования недоимщика, продукты питания, необходимые для семьи до нового урожая.¹⁴⁶ Меры ответственности к невыполняющим натурально – продуктовую повинность были ужесточены в годы Великой Отечественной войны. Постановление СНК СССР от 24 ноября 1942 г. “Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельхозпродуктов государству колхозными и единоличными хозяйствами” предписывало, что “недоимка” может быть взыскана с хозяйства районным уполномоченным министерства заготовок “в бесспорном порядке”. При повторном попадании хозяйства в разряд “недоимщиков” предусматривалась уголовная ответственность с мерами наказания в виде исправительно-трудовых работ до 1 года, а также лишением свободы на срок до 2 лет с конфискацией имущества.¹⁴⁷ В 1945 г действие этого постановления было продлено на послевоенный период и находило широкое применение. Так, за 1947 г. по РСФСР были переданы в суд дела на 15,8 тыс. хозяйств – недоимщиков по обязательным поставкам кожсырья, 132 тыс. хозяйств – по поставкам яиц, 231 тыс. – по молокопоставкам. В целом, доля хозяйств – недоимщиков, привлеченных к суду, не превышала 0,5 – 2 % численности всех обязанных участвовать в госпоставках колхозных дворов.¹⁴⁸ Репрессивные методы были нацелены на поддержание атмосферы страха – вопросы ликвидации недоимок по обязательным поставкам они решить не могли. Уголовная ответственность недоимщиков была отменена лишь в 1954 г. По постановлению Совета Министров СССР от 13 апреля 1954 г. “Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельхозпродуктов государству колхозными дворами, единоличными хозяйствами и хозяйствами отдельных граждан” основным наказанием за “невыполнение в срок обязательных поставок” стал штраф в размере одно – двукратной стоимости не

сданных продуктов, а также лишение права пользования приусадебным участком на срок до 2 лет. Сохранилась в качестве наказания опись имущества и изъятие продуктов “в бесспорном порядке”.¹⁴⁹ Решения по взысканию недоимок принимались уже не судом, а райисполкомами.

Менее при организации выполнения обязательных поставок сельхозпродукции были распространены поощрительные методы, но изредка они все же использовались. Так, по постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 14 ноября 1946 г. колхозникам Вологодской области, сдавшим государству хлеб в соответствии с планом обязательных закупок, разрешена была продажа промышленных товаров по сельским ценам на 60 руб. за каждые 10 руб., полученных от продажи хлеба.¹⁵⁰

“Низовая” практика принуждения крестьян к несению натурально – продуктовой повинности нередко переходила границы здравого смысла. Документы отмечают нередкие случаи “запугивания колхозников, чтобы заставить “...быстро рассчитаться с госпоставками”.¹⁵¹ В. 1945 г. в Архангельской области с хозяйства Вакориной суд определил взыскать за недоимки 31180 руб., тогда как ее имущество по описи было оценено лишь 2405 руб. В Вологодской области в 1952 г. в хозяйстве Бороздина за недоимку 900 гр. шерсти стоимостью в 45 руб. были описаны корова, телка, две овцы, самовар и шкаф, всего на сумму 1650 руб.¹⁵² Нередки были случаи обысков, прямого насилия при сборе обязательных поставок и изъятии недоимок.

Уголовная ответственность предполагалась также и за укрытие источников дохода. В случае неуплаты сельхозналога к недоимщикам принимались меры взыскания: за просрочку платежа взималась пеня (0,2 % за каждый день просрочки). По истечении срока уплаты сельхозналога имущество недоимщика описывалось и могло быть по решению суда изъято в погашение недоимок. Подача жалоб и заявлений не приостанавливала взыскания налогов.¹⁵³ Для своевременного сбора сельхозналога предпринимались и массовые пропагандистские меры: обращения колхозников о расчете по платежам сельхозналога, обязательства о полной выплате налога к знаменательным датам и т.д.

Повинности колхозников в 1930-1960-е гг. были важнейшим элементом трансформации российского общества из аграрного в индустриальное.

Проведенное исследование позволяет выявить динамику повинностей российских колхозников. Система повинностей складывалась в течение 1930-х гг., когда большинство из них были законодательно оформлены. Размеры повинностей были резко увеличены в 1941-1945 гг., затем еще раз повышались в 1948 – 1953 гг. После 1953 г. идет плавное сокращение уровня и видов повинностей. Ликвидация же системы в целом началась в конце 1950-х и завершилась во второй половине 1960-х гг.

Уровень эксплуатации колхозного двора был напрямую связан с масштабами безвозмездного изъятия его материальных и трудовых ресурсов. Подсчеты уровня эксплуатации представляют известную трудность из-за отсутствия методик перевода всех показателей в единое измерение. Рассматривая величину повинностей, в будущих исследованиях важно учитывать частичный возврат изъятых средств через фонды общественного потребления. Не учитываются нами в данном исследовании и разного рода косвенные изъятия средств у колхозников. А они были немалыми. В 1962-1963 гг., например, колхозы СССР по разным каналам передали государству в среднем по 674 руб. в расчете на полного годового работника, тогда как даже в 1965 г. среднемесячная оплата труда колхозников в РСФСР не превышала 51 руб.¹⁵⁴ В целом, оценивая уровень прямой эксплуатации крестьянского двора, можно определить, что полное изъятие заработанного наблюдалось на бесплатных видах работ, например, в дорожной повинности. Остальные отработочные повинности были ниже по уровню эксплуатации, но являлись долгосрочными и играли основополагающую роль в жизни крестьянского социума. Так, исполнение отработочной повинности в общественном хозяйстве колхоза составляло у взрослых трудоспособных колхозников РСФСР в 1940 – 1943 гг. не менее 70% временных затрат во всех отраслях народного хозяйства. И хотя в дальнейшем этот показатель был несколько ниже - в 1945 – 1950 гг. на уровне 67%, в середине 1950-х гг. - около 62%, отработочная повинность в общественном хозяйстве колхоза продолжала изымать основную долю трудовых затрат крестьянского двора. При этом крестьянская семья в указанные

годы формировала за счет оплаты труда в колхозе лишь 30-40 % своего совокупного дохода¹⁵⁵.

Высок был уровень эксплуатации колхозного двора при выполнении обязательных поставок. Доля продукции приусадебных участков колхозников, сдаваемой в обязательные госпоставки, составляла по разным ее категориям от 10% до половины общего объема производства двора. Наибольшая тяжесть обязательных поставок приходилась на 1948 – 1952 гг., при этом наивысший уровень изъятий наблюдался по продукции животноводства. Сопоставление цен, выплачиваемых при сдаче госпоставок дворами с государственными розничными ценами, показывает, что изъятие продуктов, фактически, происходило бесплатно. Так, в 1950 г. дворы колхозников Вологодской области за сданное в обязательные поставки молоко получали в среднем на хозяйство 63 руб., тогда как продажа этого молока по государственным розничным ценам составила бы около 700 руб. (по рыночным – до 900 руб.), за сданное мясо колхозный двор получал от государства в среднем 4,9 руб., тогда как его розничная госцена составила бы в пределах 400 руб. (рыночная около 550 руб.).¹⁵⁶

Выше уже приводились показатели величины денежных повинностей колхозников, составлявших в 1940 г. около 6 %, возросших к 1948 г. до 17%, а к началу 50-х гг. доходивших до пятой части денежных доходов двора.

Расчет обобщающих показателей уровня эксплуатации колхозного крестьянства – задача будущих исследований. В целом, можно говорить о высочайшем уровне эксплуатации колхозного двора в период существования системы повинностей в “классическом” варианте – до середины 1950-х гг. Подобный уровень эксплуатации давал государству возможность форсированного развития, но, в конце концов, исчерпал возможности аграрного типа экономики, что способствовало завершению необратимых процессов раскрестьянивания.

¹ Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях “военного коммунизма”. М., 1988.

² Вербицкая О.М. Российское крестьянство от Сталина к Хрущеву: середина 1940-х – начало 60-х гг. М., 1992; Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950-1965. М.-Вологда, 1991.

- ³ Попов В.П. Крестьянские налоги в 40-е гг. // Социологические исследования. 1997. №2. С. 95 – 114; Зима В.Ф. “Второе раскулачивание”: (Аграрная политика конца 40-х – начала 50-х гг.).// Отечественная история. 1994. № 3. С. 109-125.
- ⁴ История крестьянства СССР. История советского крестьянства. Т.Т. 1-4. М., 1986 – 1988.
- ⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967). Т. 2. М., 1967. С. 528.
- ⁶ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 годы. М., 1940. С. 41-47.
- ⁷ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1946 гг. М., 1948 г. С. 310 – 311.
- ⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.3. 1941 – 1952 годы. М., 1968. С.422.
- ⁹ Там же. С.469-490.
- ¹⁰ Вербицкая О.М. Указ. соч. С.38.
- ¹¹ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 579. Л. 2,3.
- ¹² Там же. Д. 1579. Л. 169.
- ¹³ Там же. Ф. 7486. Оп.7. Д. 1062-а.Л. 19 – 22.
- ¹⁴ Вербицкая О.М. Указ. соч. С.52.
- ¹⁵ Решения партии и правительства.... Т.6. М., 1968. С. 111-113.
- ¹⁶ Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 – 1974) М., 1975. С.386.
- ¹⁷ Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). Ф. 1727. Оп. 4. Д. 95. Л. 46.
- ¹⁸ Там же. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 494. Л. 22.
- ¹⁹ Лесозаготовки в Северном крае 1931/1932 гг. Памятка партработника, пропагандиста, профорганизатора и бригадира. Северное краевое издательство. Архангельск, 1932. С. 33.
- ²⁰ Лесная промышленность СССР. 1917 – 1957. Ч.3. М., 1957.
- ²¹ См., например: Организация труда и система оплаты рабочих на лесозаготовках в 1937 г. (Справочный нормировочник). Вологда, 1937. С. 32, 34.
- ²² ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 494. Л. 22.
- ²³ Там же. Ф. 1727. Оп. 4. Д. 921. Л. 171.
- ²⁴ История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917 – 1958. Т. 1. 1917 – 1936. М., 1959. С. 252.
- ²⁵ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 598. Л. 405.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. А-151. Оп. 1. Д. 2220. Л. 25.
- ²⁷ См., например: Неупокоев В.И. Государственные повинности крестьян Европейской России в конце 18 – начале 19 века. М., 1987.
- ²⁸ История колхозного права... Т. 1. С. 329 – 330.
- ²⁹ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – 1967). Т. 1. И., 1968. С. 299 – 300.
- ³⁰ Важнейшие решения по сельскому хозяйству. М., 1935. СС. 577, 592, 554 – 693.
- ³¹ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 гг. М., 1940. С. 365 – 373, 383.
- ³² Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 гг. С. 359
- ³³ Там же. С. 376 – 378.
- ³⁴ Там же. С. 390 – 391.
- ³⁵ Там же. С. 398 – 399.
- ³⁶ ГАВО. Ф. 2666. Оп. 13. Д. 13. Л. 107.
- ³⁷ История колхозного права. Т. 2. М., 1958. С. 337.
- ³⁸ История крестьянства СССР Т. 4. М., 1988. С. 179.
- ³⁹ История колхозного права. Т.2. С. 368.
- ⁴⁰ История крестьянства СССР. Т. 4. М., 1988. С. 329
- ⁴¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С.428 – 434.
- ⁴² Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М., 1964. С. 189, 190, 106-212.
- ⁴³ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 гг. С.118 – 119.
- ⁴⁴ См., например: ГАВО. Ф. 1705. Оп. 11. Д. 14. Л. 13.
- ⁴⁵ История социалистической экономики СССР. Т. 5. М., 1978. С. 506.
- ⁴⁶ Зима В.Ф. “Второе раскулачивание”... С. 116.
- ⁴⁷ ГАВО. Ф. 1401. Оп. 3. Д. 835. Л. 182.
- ⁴⁸ Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953 гг.) М., 1993. С. 148.
- ⁴⁹ Зима В. Ф. “Второе раскулачивание”... С. 118.
- ⁵⁰ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1956). М., 1956. С. 321.

- ⁵¹ Зверев А.Г. Государственный займы и вклады в сберегательные кассы. Госфиниздат, 1957. С. 20-21; Государственные займы и народные сбережения в СССР. Вологда, 1941. С. 6.
- ⁵² Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп.7. Д. 428. Л.6об, 12об; Д. 1214. Л. 5об, 10 об; Д. 2094. Л. 14об, 24об; Оп.3. Д. 12284. Л. 128об; Оп. 32а. Д. 3265. Л. 3.
- ⁵³ Безнин М.А. Крестьянский двор... С. 59.
- ⁵⁴ Там же. С. 60, 64.
- ⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 77. Л. 28.
- ⁵⁶ Безнин М.А. Крестьянский двор... С. 76.
- ⁵⁷ Там же. С. 78 – 79.
- ⁵⁸ Решения партии и правительства ... Т.2. С. 763.
- ⁵⁹ Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее ВОАНПИ). Ф. 1858. Оп.2. Д. 303. Л. 51.
- ⁶⁰ Лесная промышленность СССР. Статистический сборник. Л., 1957. С. 148. Данные приведены по СССР, но проведение основных лесозаготовительных мероприятий на территории РСФСР позволили авторам их использование в статье.
- ⁶¹ Лесная промышленность СССР. С. 148.
- ⁶² История крестьянства СССР. Т. 4. М., 1988. С. 148.
- ⁶³ Подсчитано по: Государственный архив Архангельской области (далее ГААО). Ф. 2063. Оп. 1. Д. 3665. Л. 36; ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 19. Д. 190. Л. 43; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 4081. Л. 27.
- ⁶⁴ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп.3. Д. 309. Л. 161.
- ⁶⁵ Лесная промышленность СССР. С. 56 – 57.
- ⁶⁶ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп.3. Д. 470. Л.9.
- ⁶⁷ Там же. Оп.8. Д. 180. Л. 42.
- ⁶⁸ Там же. Оп. 11. Д. 159. Л. 80.
- ⁶⁹ Там же. Л. 65, 71.
- ⁷⁰ ГАРФ. Ф. А-151. Оп. 1. Д. 655. Л. 375; Д. 2243. Л. 170.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-151. Оп.1. Д. 2243. Л. 43, 50.
- ⁷³ Кудрявцев А.С. Очерки истории дорожного строительства в СССР. Т. 2. Послеоктябрьский период. М., 1957. С. 163-164.
- ⁷⁴ Изюмова Л.В. К вопросу о дорожной повинности сельского населения в 1930-40-е годы. //Criterion. Вып.2. Череповец, 1999.С.55.
- ⁷⁵ История социалистической экономики СССР. Т.5. С. 428.
- ⁷⁶ Без Приморского края.
- ⁷⁷ ГАРФ. Ф. А-399. Оп.1. Д. 37. Л. 9,12.
- ⁷⁸ Изюмова Л.В. Там же.
- ⁷⁹ Подсчитано по: Кудрявцев А.С. Указ. соч. С. 176.
- ⁸⁰ Подсчитано по: ГАВО. Ф. 4666. Оп. 1. Д. 10. Л. 66-об; Д. 38. Л. 20-об; Д. 100. Л. 118-об, Д. 134. Л. 15.
- ⁸¹ ГАРФ. Ф. А-151. Оп.1. Д. 655. Л. 298, 300.
- ⁸² Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 г. С. 386-387, 392 – 393.
- ⁸³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп.3. Д. 2899. Л. 52, 55, 57, 61; Оп.6. Д. 177. Л. 5,5об; ГАВО. Ф. 2666. Оп.3. Д. 1386. Л. 42; Д. 1392. Л. 357об.
- ⁸⁴ Подсчитано по: там же; Сводные годовые отчеты колхозов Вологодской области за указанные годы.
- ⁸⁵ Попов В.П. Крестьянские налоги... С. 111.
- ⁸⁶ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 8040. Оп.6. Д. 177. Л. 2,2об, 5, 5об, 25, 25об, 29,29об.
- ⁸⁷ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп.7. Д. 439. Л. 3,3об, 4,4об, 32,32об, 33,33об; Д. 1214. Л. 2,2об, 3,3об; Д. 2094. Л. 11, 11об, 12, 12об,21, 21об,22,22об; Д. 3478. Л. 2,2об,4,4об.
- ⁸⁸ История крестьянства СССР. Т. 4. С. 179.
- ⁸⁹ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 26. Д. 366. Л. 21.55,89,109.
- ⁹⁰ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 12254. Л. 85, 85об, 84, 84об.
- ⁹¹ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 53. Л. 152, 154.
- ⁹² Там же. Д. 349. Л. 13.
- ⁹³ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 г. С. 371,380,387.
- ⁹⁴ Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. Статистический ежегодник. М., 1971. С. 221, 259.

- ⁹⁵ Попов В.П. Крестьянские налоги... С. 100.
- ⁹⁶ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 гг. С. 120.
- ⁹⁷ Попов В.П. Крестьянские налоги... С. 101.
- ⁹⁸ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1956). М., 1956. С. 321-322.
- ⁹⁹ Попов В.П. Крестьянские налоги... С. 104; Марьяхин Г.Л. Указ. соч. С. 215.
- ¹⁰⁰ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 гг. С.121.
- ¹⁰¹ ГАВО. Ф. 1401. Оп.3. Д. 487. Л.7.
- ¹⁰² Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 гг. С.124 – 125.
- ¹⁰³ Попов В.П. Крестьянские налоги... С. 102.
- ¹⁰⁴ ГАВО. Ф. 1401. Оп. 3. Д. 487. Л.7.
- ¹⁰⁵ Сборник законов СССР и Указов президиума Верховного совета СССР (1938 - 1956). С. 322.
- ¹⁰⁶ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 28. Д. 629. Л. 17; Оп. 30. Д. 1055. Л. 3; Оп. 44. Д. 692. Л. 28.
- ¹⁰⁷ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 16. Д. 1029. Л. 105; Оп. 30. Д. 970. Л. 136; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 140. Л. 4,55.
- ¹⁰⁸ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 33. Д. 1007. Л.6; Оп. 38. Д. 1129. Л.5.
- ¹⁰⁹ РГАЭ. Ф. 7733. Оп.44. Д. 692. Л. 34; Оп. 56. Д. 439. Л.3. 1965 г. - расчетно.
- ¹¹⁰ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 38. Д. 1129. Л. 5, 6.
- ¹¹¹ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 140. Л. 45, 55.
- ¹¹² Подсчитано по: ГАВО. Ф. 1401. Оп. 3. Д. 1514. Л. 7; Д. 2315. Л. 27; Оп. 4. Д. 394. Л. 80б; Безнин М.А. Материальное положение колхозников Российского Нечерноземья в 1950 – 1965 гг. Вологда, 1988. С.29.
- ¹¹³ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 33. Д. 925. Л. 170, 171.
- ¹¹⁴ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 16. Д. 1003. Л. 142; Оп. 30. Д. 970. Л.4.
- ¹¹⁵ Там же. Оп. 48. Д. 357. Л. 1, 102.
- ¹¹⁶ Там же. Оп. 28. Д. 638. Л. 4.
- ¹¹⁷ Попов В.П. Крестьянские налоги... с. 102-103.
- ¹¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 140. Л.4, 55.
- ¹¹⁹ История крестьянства СССР. Т. 3. С. 363.
- ¹²⁰ История социалистической экономики. Т. 5. С. 506, История крестьянства СССР. Т. 4. С. 182.
- ¹²¹ ГАВО. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 809. Л.3; Оп. 3. Д. 748. Л. 5.
- ¹²² ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 7544. Л. 9, 9об; Д. 12284. Л. 95об.
- ¹²³ История социалистической экономики. Т. 5. С. 502.
- ¹²⁴ Государственный архив общественно-политических движений и формирований Архангельской области (далее ГА ОПДФ АО). Ф. 296. Оп. 2. Д. 1083. Л. 102; Д. 885. Л. 11; ГАВО. Ф. 3018. Оп. 14. Д. 6. Л. 1; Оп. 15. Д. 15. Л. 147; Д. 16. Л. 107; ГАРФ. Ф. А-472. Оп.1. Д. 1499. Л. 82.
- ¹²⁵ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 7544. Л.9,9об; Д. 12284. Л. 95 об.
- ¹²⁶ Безнин М.А. Материальное положение колхозников... ч.1. с. 35,39; он же. Крестьянский двор... С. 211.
- ¹²⁷ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 годы. М., 1940. С.41 – 47.
- ¹²⁸ Примерный Устав сельскохозяйственной артели. М., 1946. С. 55.
- ¹²⁹ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1946 гг. С. 310 – 311.
- ¹³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 138. Л. 22.
- ¹³¹ Попов В.П. Неизвестная инициатива Хрущева // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 31.
- ¹³² Зима В.Ф. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. С. 188.
- ¹³³ См., например, ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 48. Д. 136. Л. 53.
- ¹³⁴ Попов В.П. Российская деревня ... С. 166.
- ¹³⁵ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1962-а. Л. 85.
- ¹³⁶ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 – 1956. (1938 – июль 1956). М., 1956. С. 323
- ¹³⁷ Решения партии и правительства... Т.4. С. 295, 296.
- ¹³⁸ Ленинская аграрная политика КПСС. Сборник важнейших документов. (март 1965 – июль 1978). М., 1978. С. 351.
- ¹³⁹ См., например: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.3. С. 469 – 482.
- ¹⁴⁰ Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 – 1974). М., 1975. С. 387 - 388
- ¹⁴¹ ГАВО. Ф. 1727. Оп. 4. Д. 287. Л. 3,4.

-
- ¹⁴² История колхозного права. Т.1. М., 1959. С. 479.
- ¹⁴³ Кудрявцев А.С. Указ соч. С. 207.
- ¹⁴⁴ ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1192. Л. 54.
- ¹⁴⁵ Там же. Д. 922. Л. 20.
- ¹⁴⁶ ВОАНПИ. Ф. 1858. Оп. 2. Д. 741. Л. 140
- ¹⁴⁷ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 31. Д. 1319. Л. 26.
- ¹⁴⁸ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 8040. Оп.3. Д. 803. Л. 134, 132, 131.
- ¹⁴⁹ ГАВО. Ф. 2666. Оп. 4. Д. 354. Л. 26.
- ¹⁵⁰ Там же. Оп. 3. Д. 7. Л. 138.
- ¹⁵¹ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 21. Д. 101. Л. 53.
- ¹⁵² ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 562. Л. 43; ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 21. Д. 101. Л. 53.
- ¹⁵³ Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938 – 1940 гг. С. 126.
- ¹⁵⁴ Эффективность сельскохозяйственного производства. М., 1967. С. 35; Безнин М.А. Крестьянский двор ... С. 191.
- ¹⁵⁵ Белянов В.А. Личное подсобное хозяйство при социализме. М., 1970. С. 123.
- ¹⁵⁶ Подсчитано по: Попов В.П. Крестьянские налоги... С. 100, 111, 113.